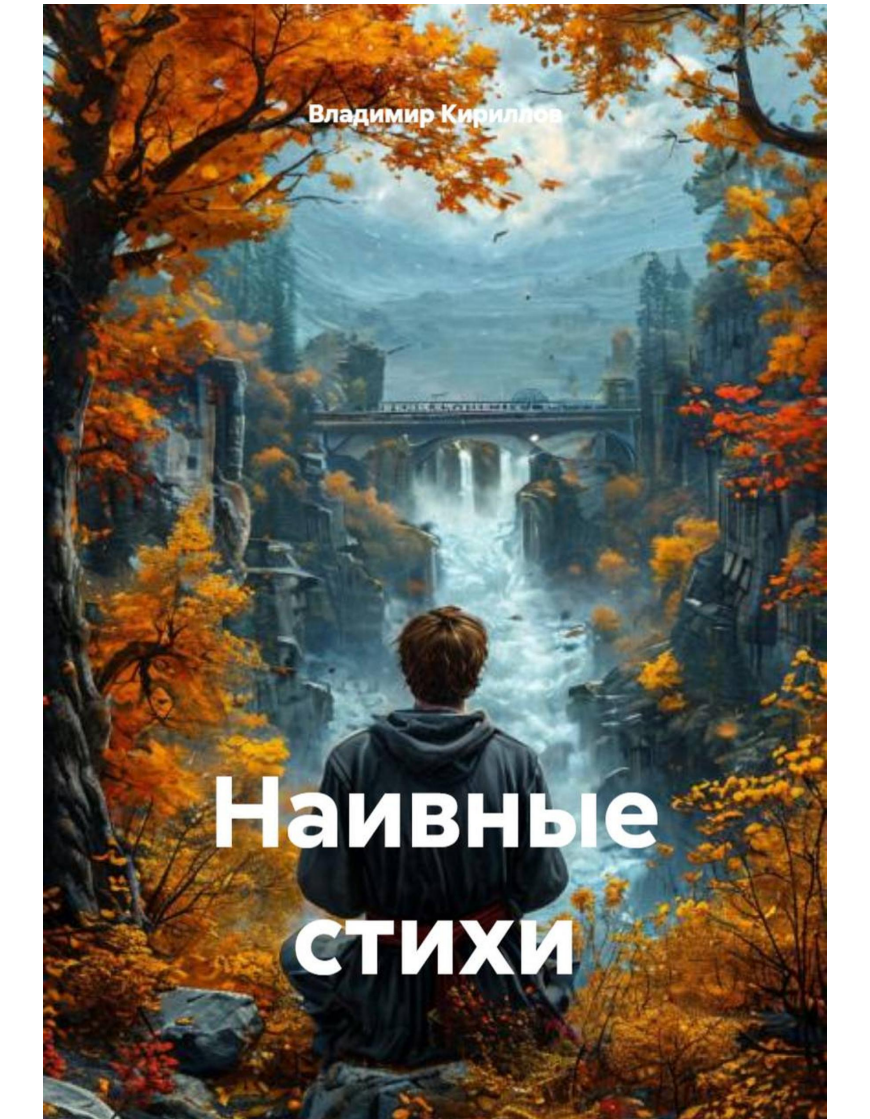

A person with short brown hair, wearing a dark grey hoodie, is seen from behind, sitting on a rock and looking out over a fantastical landscape. The landscape features a large, multi-arched bridge spanning a deep canyon. A powerful waterfall cascades down the center of the canyon, creating a misty spray. The surrounding cliffs are rugged and dark, with some structures visible in the distance. The foreground and sides are filled with trees and foliage with vibrant autumn foliage in shades of orange, yellow, and red. The sky is a mix of blue and white, with soft clouds. The overall style is painterly and atmospheric.

Владимир Кириллов

Наивные СТИХИ

Владимир Васильевич Кириллов

Наивные стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73187928

SelfPub; 2026

Аннотация

В сборнике стихи современника о действительности окружающей автора и его отношения к ней, подчас с философским уклоном.

Владимир Кириллов

Наивные стихи

Свеча

...Россия странная страна

Никем не понятого гена.

Вот-вот и упадет она,

Припав устало на колено.

Уже и тризну заказали

Да, успокоились...

Ан, нет –

К овсянке хмурым утром встали

И обухом из «Таймс...» – газет:

– Опять их трубы задымили,

Тешут стропила топоры,
От копоти войны отмыли
Храмы, погосты и дворы.
Детишки в школу по разбитым
Дорогам прошлою войной
Чуть-чуть обуты, полу-сыты
Бегут веселою гурьбой.
России укорота нет...?! -
Трясутся руки «таймсочей".
Забыв приличья этикет,
В бессильной злобе сатанея,
Хрипит ножонками суча...
Уж сколько нас ни воевали,
К богам, прикормленным взывали

И с умыслом, и сгоряча

А все горит, горит свеча!

Наследство

Далеко позади

Беззаботное светлое детство,

Дальше – юность и взрослость,

И проблески зрелости.

Лишь теперь осознал -

Какое досталось наследство.

Мне управиться с ним

Хватило бы силы и смелости.

Все вокруг для меня -

И дубравы, и горы высокие,

По колено снега,

Разнотравье степей,

Небо полное звезд,

И озера под ним синеокие,

И безбрежные воды

Холодных и теплых морей.

Все вокруг для меня...

Пенье птиц, хороводы берез,

Нивы тучные в злаках,

И щедрые недра.

И весенние гульбища

Праведных гроз.

И осенних лесов

Под ногами шуршащая цедра...

Если конь забредет

На ячменное поле нечаянно -

Съест не более торбы,

И впрок ничего не истопчет.

А как конницы целые

Бились на поле отчаянно -

Кто кого..., для чего...?

До сих пор поле бедное ропщет.

До сих пор не поймет:

-Я для битвы или для колоса?

Мне бы вспаханной быть

Не копытами, мирной сохой...

Слышать звуки родные

Любимого пахаря голоса,

А к зовущему в битву

Всегда оставаться глухой.

Не могу я простить

Ни одним, ни другим...

И не третьим.

Сколько ран нанесли

И бессмысленных,

Тяжких увечий.

Умываться бы мне

Прохладной росой на рассвете

А не кровью быть залитой

Конской и человечесьей.

Вот когда забредет

Неизвестного рода и племени

Ворог, страждущий вволю

Меня истоптать,

Я могу потерпеть

До поры и до светлого времени,

Когда сладим всем миром

И бросятся пришлые вспять...

Я и сам не пойму.

Все чем дальше, тем ближе.

Как случилось

И на руку было кому

Чтоб рубили наотмашь

Свои же по крови своих же?..

В школе нам говорили,

А я все равно не пойму.

Можно все разложить

По страницам,

Трактатам

И полкам

В скрупулезных архивах,

Где уютно, светло и тепло.

Но простым языком

Никто не ответил мне толком —

Так должно было быть,

Или вовсе и быть не могло?

Дальше — больше...

Вопросов к себе и ко времени

Накопилось не мало -

Кому же на них отвечать?

Относиться к наследству такому

Как к тяжкому бременю,

Или думать о том,

Что смогу уходя завещать?

Всполох войны

Из года в год

На День победы

Является далекий тот,

Когда пришлось ворваться деду

В поверженный японский дзот:

-Упал в него, не видя солнца

За пылью поднятой атакой.

Перед собой вижу японца

С куском цепи в руке зажатой.

Дымит устало пулемет,

Заклинило его, похоже...

Тогда мне шел двадцатый год.

Японец был еще моложе.

Допрашивать его не стали -

О чем сумел бы рассказать —

Как к пулемету приковали

И показали, как стрелять?

Как бы то ни было — он враг

Стрелял и в нас, и по броне.

Решили «отвести» в овраг

И поручили это мне.

Веду его, а сам не свой...

Такая, внученька, картина.

Я отпустил его домой,

В воздух, пальнув из карабина.

Не знаю как, но повезло —

Меня, как видишь ты, простили...

И время той войне пришло

К тому, чтоб пушки зачехлили.

И каждый раз из года в год

Под ясным в День Победы солнцем

Я вижу тот проклятый дзот

С прикованным к войне японцем.

А может, всякое бывает -

Японский дедушка седой,

Гуляя с внуком вспоминает

Свой первый и последний бой.

Доброволец...

Идет старик в военкомат,

Следом старуха на полшага.

На сборы не было затрат-

Хлеба кусок, воды баклага.

Идут, как ноги волочат,

Но помолившись спозаранку,

Спасать от иродов внучат,

Достав из подпола берданку.

-Куда ты, старый, погоди,

Присаживайся, дверь прикрой.

Ты знаешь, что там впереди?

-Знаю – там дети за горой...

От них ни весточки, ни слуха,

А только грохот канонад.

Не по себе..., да и старуха

По хате ходит наугад...

Скатилась со щеки слеза,

В кадык уперся горький ком.

-Пускай, слабы мои глаза,

Но я ж не тронулся умом.

Там сын, сноха за терриконом.

Там внуки только от груди...

Каким положено законом

Твое – «стой, дальше не ходи»?

-Да дело, батя, не в законах.

В наших законах нет войны.

И нет нужды в твоих патронах,

Оставь в карманах жаканы.

Иди домой прошу сердечно, -

Сказал устало военком...

-А если...?

-Ну, тогда конечно

Тебя на помощь призовем...

Ушли не улицей, задами.

Уткнулись в поредевший тын.

А на крыльце сидят с узлами

Сноха, внучата с ними сын.

-Мальцы за вами и за мамкой

Не пропадут.... Отдай отец, -

Сын потянулся за берданкой...

Старик подумал: – молодец!

Байстрюк

Послевоенной безотцовщине.

На каждой улице, проулке,

Всегда традициям верны,

Талантливые на придумки,

Сбивались в стайки пацаны.

Они бывало враждовали

До сбитых в драках кулаков,

Особенно когда играли

В разбойников и казаков.

В карманах сломанная спичка,

Обломки папирос «Казбек» ...

У каждого имелась клочка.

Так уж устроен человек.

Кто был Худой, кто Лопухий,

Кто был Пижон, а кто Индюк...

А одному дали старухи

Кличку престранную – Байстриук.

Ее подслушал «запевала»,

Сбегая с грохотом с крыльца-

Так одна бабка называла

Из стайки одного мальчика.

Слово понравилось мальчишкам.

Его не в силах объяснить

Не стали придирааться слишком

Решили – так тому и быть.

Ничем ему б не выделяться.

Только не нравилось им в нем –

Когда всем вместе "отдуваться",

Никто его не бьет его ремнем.

Отцы своих под мышки брали

У всех соседей на глазах,

"Порчу" усердно выбивали.

Байстрюк поскуливал в кустах.

И за друзей ему обидно,

И..., зависть мучила мальчика -

Было бы больно, но не стыдно.

Да, где же взять ему отца?

Байстрюк

Послевоенной безотцовщине.

На каждой улице, проулке,

Всегда традициям верны,

Талантливые на придумки,

Сбивались в стайки пацаны.

Они бывало враждовали

До сбитых в драках кулаков,

Особенно когда играли

В разбойников и казаков.

В карманах сломанная спичка,

Обломки папирос «Казбек» ...

У каждого имелась кличка.

Так уж устроен человек.

Кто был Худой, кто Лопоухий,

Кто был Пижон, а кто Индюк...

А одному дали старухи

Кличку престранную – Байстрюк.

Ее подслушал «запевала»,

Сбегая с грохотом с крыльца-

Так одна бабка называла

Из стайки одного мальчика.

Слово понравилось мальчишкам.

Его не в силах объяснить

Не стали придирааться слишком

Решили – так тому и быть.

Ничем ему б не выделяться.

Только не нравилось им в нем –

Когда всем вместе "отдуваться",

Никто его не бьет его ремнем.

Отцы своих под мышки брали

У всех соседей на глазах,
"Порчу" усердно выбивали.
Байстрюк поскуливал в кустах.

И за друзей ему обидно,
И..., зависть мучила мальчика -
Было бы больно, но не стыдно.
Да, где же взять ему отца?

Бабье лето

Паутина без конца и без начала
Неба ломкое изрисовав стекло,
Солнце заплела и укачала -
Все в глазах у солнца поплыло.

Легкое, как в мае, без печали:

-Не весна ль, не молодод ли я?

А в ответ тоскливо прокричали

Журавли про теплые края.

Если вам суждено...

Если вам суждено –

Поезжайте уже на рассвете,

Чтобы днем по пути

Распрощаться с «убогой» страной,

Над которой и солнце

Сквозь пальцы как будто бы светит,

Да и тучи в Европу

Стремятся лететь стороной.

Если вам суждено –

Так не надо откладывать дату.

Доморощенный свой,

Домотканый уют

Вы оставьте друзьям,

Если нет ни отца и ни брата.

Там уютней уют

Милосердные боги дадут.

Там изящней тоска

По «родимым березкам у поля».

Ностальгия накроет,

Захочется песнями выть –

Вы лазурные стекла

Евроокошек пришторя,

Киньте карты на «завтра» -

Покажут с кем надо дружить.

Если вам суждено,

То и ночью вокзал с поездами

На Европу и дальше

Где рая врата и покой...

Не забудьте в дорогу

С другими иными вещами

Карту Мира с Россией,

Зачеркнутой вашей рукой.

И снова...

...И снова лебедь, рак и щука,

Не зная, чем себя занять,
Забыв, что им была наука,
Решили воз тащить опять.
Прикинули бюджет и сроки,
Где у кого деньжат занять,
И как потом «инвест-потоки»
Придется им распределять.
И на малька тогда достанет,
На ареалы лебедей.
А рак лишь щупальце протянет-
Накормит тещу и детей.
А заодно всему в округе
Обещанного счастья – тьма.

Да, кроме импортной подпруги -

Еще бы своего ума.

Минутное...

...Куда я еду не пойму.

Когда приеду не понятно.

Вокруг все серо и невнятно.

Словом, ни сердцу, ни уму.

И небо пусто надо мной,

И подо мною все покато,

И колокол молчит с тоской,

И стук колёс -

Куда, куда ты?

А время бешено летит,

Не замечая полустанки.

Один из них уже хранит

Пригорок под мои останки.

На время ль еду, навсегда?

В которую из двух сторон?

А может впрыгнул я тогда,

Как говорят, "не в тот вагон".

Капли родства...

За непролазной суетой

И не поплакаться кому-то.

Мне кажется, что со слезой

С моей души стекает смута.

В ней, вроде бы, непогрешимой,

Но не очищенной до дна,

И неприступной, и ранимой

Есть тайна для меня одна.

Ее, пытаясь разгадать,

Я все боюсь, что не успею -

Себя до капельки познать

И испариться вместе с нею.

Я, вроде бы, себе и вождь,

Что и казнит, и награждает...

Но только лишь осенний дождь

Меня прекрасно понимает.

Капли его воспримут слезы

За влагу близкого родства.

И у него и грезы, грозы...

И я в пределах естества.

Любовь...

Я слов любви

Не говорил.

Лишь в сердце глубоко

Течет не иссякая,

Река любви.

Ки-но Цураюки

Всего труднее выразить любовь:

Известны рифмы от начала века –

«Кровь», «бровь», опять же «вновь»,

«Морковь», да иногда «свекровь» -

Все то, что окружает человека.

Другое дело проза – в ней полет,

И ей не до сложения мозаик

Чтоб в рифму – как рука зайдет.

Да, не услышит – «рифмоплет»,

(в спину шипящее) прозаик!

И мучается издревле поэт -

Избитых слов ему не избежать...

А может, слов других и нет,

Как и любовь – большой секрет -

Ни объяснить, ни описать.

Я не могу устать...

...Я не могу устать с огнем,
Хотя мне все знакомо в нем -
И ярость в обретеньи воли,
И безразличье к чье-то боли,
И помощь путнику во мгe,
И кротость в мирном очаге.

...Я не могу устать с тобой
Любуюсь я тобой любой
И благородной в жарком споре,
Спокойной в радости и в горе,
И мудрой в дебрях бытия,
В которых заблудился я.

Ностальгия...

Я понимаю "голодную истерику" -

Нет хлебушка кусочка на бифштекс.

Скорее надо убежать в Америку,

Запрыгнув с чемоданами в экспресс.

И там уже у океана сини

Под зонтиком с хот-догом и истомой

Жалеть ручей, журчащий по России

Ольховником возле родного дома.

И вспоминать березки и опушку

С дежурною тоскою на лице.

И "правильную" школьную подружку...

Ступеньку шаткую на дедовом крыльце...

И на меня Она порой нахлынет

По малой родине в моей стране.

Только вернуть утраченное ныне

Не удастся, как и многим, мне.

И что теперь о ней, о ностальгии –

О чем не думал, да оно сбылось.

Только Моя со мной живет в России,

Других, где жить по случаю пришлось.

Опрятна, чистенька...

Опрятна, чистенька,

В передничке,

При чепчике

Фрау в годах,

(не будем уточнять),

Обняв сынишку

За худые плечики,

Благословя,

Послала воевать.

Никто не угрожал

Изломам крыш

Из черепицы

Ярко красной

Но так хотелось,

Чтоб ее малыш

Помог убогим

Той страны несчастной

И Гофмана познать,

И Гетте с Шиллером,

Бетховена аккорды,

Фуги Баха...

-Они, наверное,

Совсем уже завшивели

От дикого невежества

И страха.

Иди, сынок,

Неси культуру им.

Они с медведями едят

Из общей миски.

И покажи ты им,

Как мы едим

Твои любимые

Баварские сосиски,

Где вилка, нож...,

Чем губы промокать...

Не рукавом же...

Горло береги.

Там, говорят

Мороз под тридцать пять.

Возьми носки

На случай в сапоги.

Да, вы до осени там...

Не проморгай,

Когда начнут делить

На всех Россию

Не торопясь

Участок выбирай

Бери такой,

Чтобы осилить...

Красивая Европа,

Чистоплотна.

И камень к камешку,

Нетленки Дюрера,

Других в достатке гениев

Комфортна...

И не заметила,

Как выродила фюрера.

Ветром надуло ли?

А может быть....?

Однако,

Куда культура делась

Вековая?

С ума сошла

Под "паучинным" знаком.

Ей своего

Хватать не стало Рая.

Когда же нам

За «добротой» соседей

Устроить европейский быт?

Нам – то своих
Воспитывать медведей,
То пришлый

Поживиться норовит.

Страшный сон

...Пришел с работы сам не свой.

Переступив порог едва,

Кричу жене – ты сядь не стой –

Нам санкцией грозит Литва....

Как так! – воскликнула в сердцах -

Мы без нее не проживем.

И вижу страх в ее глазах

И сам себя увидел в нем.

Как дальше жить?

Дети со страху

Забились в угол и молчат.

А я как будто бы на плаху...

Под свист и хохот литовчат.

Я к латышам как за подмогой

Взгляд обернул – они толпой

Идут раскисшею дорогой

В "европу" как на водопой.

Эстонец руки потирает -

Уже приблизился конец!

И крутит в пот систему гаек

Санкций, упершихся в торец.

У плахи пестрая картина -

И впереди и за спиной.

Жалеют все, что гильотина

Сломалась прям передо мной...

Будильник спас меня от смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.